

**СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЕ
ПОСЛЕДСТВИЕ КАК
ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ
СОЦИАЛЬНОЙ
ОБУСЛОВЛЕННОСТИ
НОРМ УГОЛОВНОГО
ПРАВА**

Для законодательной практики работа, связанная с криминализацией и декриминализацией деяний, явление часто встречаемое. В такой работе законодатель часто не имеет твердой позиции о преступности или неприступности того или иного деяния, не предусматривающего последствия материального характера. Такое направление обоснования социальной опасности преступления может оказаться непонятным специалистам в области уголовного права, поскольку в уголовном праве преступность того или иного деяния определяется наличием признаков элемента состава уголовного правонарушения и особенно общественной опасностью деяния. Социологическое направление по обоснованию преступности того или иного деяния, прежде всего, заставляет обратить внимание на степень важности общественных отношений или ценности общества и выяснения социально опасного характера деяний, посягающих на ценности общества. Получается, что социальный аспект уголовного права по вопросу обоснования преступности или неприступности деяния заставляет учитывать не все признаки элемента состава преступления, в роде как выяснения, какая формы вины характерна этому деянию, с какого возраста следует устанавливать уголовную ответственность, а ее наиболее значимые, существенные стороны, показывающие опасность данного деяния.

Л.И. Спиридонов, рассматривая эту проблему и отмечая, что вторым социальным признаком преступления является особый способ причинения вреда сложившимся обстоятельствам, предлагает третий социальный признак преступления и определяет его признаками, характеризующими особенности лица, совершившего общественно опасное действие [1, с. 37].

Представляется трудным согласиться с предложением Л.И. Спиридонова, а именно с таким разделением признаков по раскрытию социального основания преступности деяния. Дело в том, что социальное обоснование преступность деяния не должно касаться всех признаков элемента состава уголовного правонарушения в том плане, что все признаки элемента преступления якобы представляют социальную опасность. Обоснование преступности деяния посредством использования признаков элемента состава уголовного правонарушения является

задачей уголовного права. А социальное обоснование общественной опасности или преступности деяния должно состоять из трех компонентных вопросов, способных решать вопрос, связанный с элементами состава уголовного правонарушения. Во-первых, необходимо учитывать при определении объектов уголовно-правовой охраны социально-общественную и экономическую значимость данного общественного отношения в формировании, существовании и развитии общества. Во-вторых, социальная опасность совершенного действия, подразумеваемая при этом, что это действия лица вменяемого и достигшего возраста уголовной ответственности, и в-третьих, наличие социально опасного последствия, возникающего в результате совершения этого действия и ее текущие и последующие последствия. При социологическом анализе вменяемость и возраст человека, совершившего общественно опасное деяние, не должны учитываться. Это обусловлено тем, что не только уголовный закон, но и все отрасли права предусматривают поведение и ответственность вменяемого лица способного нести юридическую ответственность. Вопрос о вменяемости и возрасте человека не является признаком, характеризующим общественную опасность поведения людей, и не раскрывает социальную опасность неправомерного поведения людей и по этой причине не подлежит социальному анализу.

Следующим признаком, характеризующим общественную опасность преступления, признается социальная опасность причиненного вреда. В этом вопросе смысл понятия «вред» следует понимать не в буквальном его значении, как это употребляется в уголовных правонарушениях против жизни, здоровья, чести и достоинства людей и в правонарушениях, предусматривающих имущественный ущерб, а в широком смысле, в виде «последствия» преступления. С точки зрения социологии права, в рамках понятия «социально опасные последствия» учитывается причинение вреда жизни, здоровью, собственности людей, поскольку в преступлениях, характеризующихся с таким вредом, общественная опасность деяния легко устанавливается. Однако уголовное право признает общественно опасными и преступными не только деяния, предусматривающие такие ущербы, но и формальные составы преступлений, у которых в момент окончания деяния отсутствуют реальный ущерб.

В широком смысле социальное последствие преступления – это не только текущий ущерб

деяния, но и ее отдаленные, негативные последствия для общества. К числу таких последствий можно отнести экономические и иные затраты государства по организации и ведению борьбы с преступностью, снижение авторитета государства в глазах собственного народа и тому подобных последствий. По этому вопросу С.В. Землюков отмечает, что разграничение причинения реального вреда и угрозы причинения вреда не означает, что угроза причинения вреда не приводит к объективным изменениям интересов, охраняемых правом. При наступлении угрозы в состоянии объекта происходят вредные изменения. Изменяются состояния их безопасного функционирования. Истинность подобного вреда тоже требует доказывания, как реально наступившего вреда [2, с. 67]. Признание такого рода мнения ученых приводит к понятию, что «преступление без вреда не бывает», и можно заметить, в выше приведенном мнении ученого, понятие «вред» используется в широком смысле, и в нем учитываются, наряду с реальным вредом преступления, социальные последствия преступного поведения.

Уголовное право в целях осуществления задач по категориям «уголовное правонарушение» и «наказание» проводит правовой анализ или рассматривает их правовую характеристику, и на основе этого относительно понятия «вред» разрабатывает определения преступного вреда, его виды и размеры.

Действующее уголовное право относительно понятия «вред» употребляет такие синонимичные понятия, как ущерб, результат, последствия, иные тяжкие последствия. Ученые, предлагая применять эти понятия в определенных необходимых условиях, стараются их разграничивать. В некоторых учебниках в качестве результата понимают материальное образование, имеющее натуральные, стоимостные, медико-биологические, физико-химические (например, отравление землей, загрязнение водных ресурсов вредными отходами производства) и тому подобные измеряемые параметры [3, с. 213]. Другие авторы учебников по уголовному праву понимают понятия «последствия» и «результат» синонимными понятиями [4, с. 153]. М.М. Бабаев, исследуя социальные последствия преступлений, оценивает главное значение понятий – вред, ущерб, последствия, как основы понятия преступного вреда и проявление нарушения, законных интересов лица и нарушения объектов преступления. Далее он рассматривает смысл понятие «последствия» более широким, чем «ущерб» и

«вред», и оценивает понятием, охватывающим материального и нематериального ущербов преступления [5, 9-10]. С такой классификацией последствий преступлений согласны многие авторы учебников, и в такой классификации, можно заметить, учитываются ближайшие и отдаленные, реальные и предполагаемые последствий деяния. Казахстанские учебники к материальным последствиям относят имущественный ущерб, причиненный гражданам, общественным организациям, предприятиям и государству, и физический вред, причиняемый личности. К нематериальным последствиям относят моральный, политический, организационный и другой нематериальный вред [6, с. 63]. Соглашаясь с такой классификацией последствий преступлений, целесообразно остановиться на уголовно-правовых значениях этого понятия. Курс уголовного права, останавливаясь на этом вопросе, отмечает, что «все это говорит о существенной роли общественно опасных последствий при криминализации деяний и декриминализации преступлений, пенализации или депенализации преступных посягательств, этих преступлений и индивидуализации наказания за них» [7, с. 228]. По нашему соображению, понятие «преступное последствие» наряду с вышеотмеченным имеет значение и при определении вида состава преступления по их конструкции, формулировании определения вины, установлении степени общественной опасности деяния между основным и квалифицирующим составам, квалификации преступления по размерам наступившего ущерба и назначении наказания виновному. Подробно останавливаться на уголовно-правовых значениях преступного последствия не будем, поскольку задачей данной части исследования было выяснение роли и значения преступного последствия для признания того или иного поведения людей, уголовно наказуемым деянием.

Законодательно и теоретически недостаточно решенным вопросом уголовного права касательно преступного последствия является установление размеров морального вреда. В правоприменительной практике этот вопрос, то есть наступление и размер морального ущерба, решается по заявлению самого потерпевшего. Также Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, в соответствии со статьей 32, преступления, предусмотренные статьями 130, 131 УК РК, посягающие на честь и достоинство человека, относят к преступлениям, по которым уголовное преследование может осуществляться в частном порядке.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц», определяет, какими действиями можно наносить посягательства на честь, достоинства и деловую репутацию физических и юридических лиц. В пункте 1 данного постановления содержится положение о моральном ущербе следующего содержания: «Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умоляют честь и достоинство гражданина и организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.)» [8, с. 77]. Следует отметить, что ни данное постановление Верховного Суда, ни Уголовный кодекс не устанавливают размер морального ущерба, хотя бы его уголовно-наказуемый минимальный размер. К этому можно относиться с пониманием, поскольку в обществе люди личную репутацию оценивают по-разному. По этой причине, если одни люди из-за какого-либо действия, причиняющего моральный вред, обращаются к судебно-следственным органам, то другие – не обращаются. Вторая причина отсутствия классификации моральных ущербов по степени их тяжести на минимальную, среднюю или тяжкую связана с множественностью способов воздействия на моральные ценности людей и организации. Именно поэтому размер морального ущерба на практике определяется самим потерпевшим, и стоимость морального ущерба определяется в зависимости от характера совершенного деяния. Вначале самим потерпевшим, а затем при судебном разбирательстве судом. Уголовный кодекс РК в статьях 130 и 131, как средства дифференциации уголовной ответственности использует два обстоятельства, первое, публичное выступление либо публично демонстрирующийся поведением, в средствах массовой информации, второе, клевета, соединенная с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления. В этих понятиях мы сталкиваемся не только с активными действиями виновного, но и с особыми обстоятельствами причинения морального вреда, которое дает основания для признания наступившего морального вреда тяжкими.

Социальная опасность моральных ущербов преступления заключается в том, что в обществе никто не желает, чтобы в его адрес кто-то совершал действия, посягающие на его честь, достоинство и деловую репутацию, в случае совершения такого действия со стороны виновного в адрес кого-то, у лица адресованного происходят психологические страдания, и на этой основе честь и достоинства человека, представляя ценностные ориентации общества, подлежат к уголовно-правовой охране.

Совершение любого преступного действия не только причиняет вред охраняемым ценностям общества и государства, но и вместе с этим является сдерживающим элементом для общества в ее развитии. Для развития общества государство устанавливает свои текущие и перспективные цели, и главным условием развития общества признается осуществление мер, направленных к поставленной цели. В деятельности государства по развитию общества немаловажным вопросом является борьба с преступностью, при котором устраняются причины и условия, способствующие преступности. Успешная борьба с преступностью не только означает устранение причин преступности и

социально негативных последствий преступления, но и социально-экономического развитие данного общества. Например, если признать одной из причин преступности безработицу населения, то государство, ведя работы по обеспечению населения занятостью, получается, ведет меры не только по борьбе с преступностью в виде устранения причин преступности, но и по экономическому развитию, поскольку в таком случае увеличивается число субъектов предпринимательской деятельности и налогоплательщиков.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что при определении главной цели в борьбе с преступностью должно учитываться, наряду с устранением и уменьшением реального вреда преступности, снижение уровня социального вреда преступности. Здесь социальный вред преступности понимается, как нереально наступивший ущерб преступления и негативные проявления в виде снижения авторитета данного государства перед своим населением или другими странами, недоверие населения к своему государству в укреплении правопорядка, и не проведению соответствующих мер, направленных на положительные цели и т.д.

Литература

- 1 Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. – М.: Юридическая литература, 1986. – С. 37.
- 2 Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. – Новосибирск, 1991. – С. 67.
- 3 Уголовное прао. Общая часть. – М.: Новый юрист, 1997. – С. 213.
- 4 Уголовное право. Общая часть. – М.: Норма, 1997. – С. 153.
- 5 Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. – М., 1982. – С. 9-10.
- 6 Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть) / под ред.: проф. И.И. Рогова и проф. С.М. Рахметова. – Алматы: Норма-К, 2005. – С. 63.
- 7 Курс уголовного права /под ред.: Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. – М.: Зерцало, 1992. – С. 228.
- 8 Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. – Алматы: Норма-К, 2005. – С. 77.

References

- 1 Spiridonov L.I. Sociologija ugovalnogo prava. – M.: Juridicheskaja literatura, 1986. – S. 37.
- 2 Zemljukov S.V. Ugolovno-pravovye problemy prestupnogo vreda. – Novosibirsk, 1991. – S. 67.
- 3 Ugolovnoe prao. Obshhaja chast'. – M.: Novyj jurist', 1997. – S. 213.
- 4 Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. – M.: Norma, 1997. – S. 153.
- 5 Babaev M.M. Social'nye posledstvija prestupnosti. – M., 1982. – S. 9-10.
- 6 Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan (Obshhaja chast') / pod red.: prof. I.I. Rogo-va i prof. S.M. Rahmetova. – Almaty: Norma-K, 2005. – S. 63.
- 7 Kurs ugovalnogo prava /pod red.: N.F. Kuznecovoj, I.M. Tjzhkovej. T. 1. – M.: Zer-calo, 1992. – S. 228.
- 8 Sbornik postanavlenij Plenuma Verhovnogo Suda Kazahskoj SSR, Plenuma Ver-hovnogo Suda Respubliki Kazahstan, normativnyh postanovlenij Verhovnogo Suda Res-publiki Kazahstan. – Almaty: Norma-K, 2005. – S. 77.